

Жительнице Смоленска Г. Ананьевой оказались тесноваты сапожки. И тут ей на глаза попало объявление, в котором говорилось, что смоленское производственное объединение «Ремобувь» принимает женские сапожки на расширение, сужение, укорачивание и удлинение.

Восхищенная такой ослепительной перспективой, открывшейся перед ее сапожками, Г. Ананьева быстренько отнесла их в мастерскую на улице Коммунистической.

— Вам на сужение? — вежливо спросили в мастерской.
— Наоборот, на расширение.
— Позвольте вашу ножку, гражданочка. Сейчас мы ее обмерим вдоль и поперек. Будете себя чувствовать в сапожках, как дома.

Спустя некоторое время пришла Г. Ананьева за сапогами. Получила. Стала примерять. Не лезут ножки в сапожки.

— Ай-яй-яй! — удивились в мастерской. — Зачем же вы заказали сужение?
— Господь с вами, я заказала именно расширение. Вот и в квитанции записано.
— Ах-ах, как нехорошо вышло! Напутали мастера на фабрике. А сходите-ка вы сами на фабрику. Устройте этим бракоделам такое сужение, чтобы им жарко стало.

На фабрике были не столь внимательны.

— Что, сужение? А надо? Расширение? Ну так что ж теперь делать?
— Это я вас хочу спросить, — удивилась заказчица.
— Здрасьте, — удивились, в свою очередь, на фабрике. — Сапожки-то ваши. Носить их хотите? Так бы сразу и сказали. Сужение ликвидируем растяжением. Приходите через неделю.

Через неделю, когда заказчица увидела растянутые сапожки, у нее вытянулось лицо. Это были, говоря словами классика, настоящие сапоги всмятку.

— Не нравятся? — спросили на фабрике. — Увы, гражданочка. Этот вид услуг у нас новый. Не научились еще. Заходите через годик. Глядишь, за это время научимся и такое вам растяжение сделаем!

«Работница» (Персольки), 1977 г.